

Елена Дембицкая

Анна. Хозяйка гостиницы

Глава 1

Анна минуту сидела неподвижно, пытаясь переварить только что услышанное, а затем безудержно расхохоталась. Это был совсем не веселый, а скорее истерический смех. Нотариус, пожилой мужчина, который сидел напротив, спокойно подождал пока приступ закончиться и тогда только заговорил.

— Вы поняли все из того, что я вам только что сказал? Может быть, есть какие-то вопросы?

— Нет, все более чем понятно. Непонятно только, что мне теперь делать? — Анна вытерла платком слезы, выступившие на ее глазах.

— Для начала вы должны поставить свои подписи на этих документах, — он положил перед ней стопку бумаг и вложил в руку ручку. — А затем, в течение недели, деньги поступят на счет, который я надеюсь, вы мне укажете в этом договоре. Отчеты о расходах требуются ежемесячно. В права владения вы вступаете в ту же минуту когда поставите свою подпись. Что до того, что вам делать дальше — это уже придется решать вам самой. Только помните об условиях.

Анна, молча, подписала все необходимое и вышла из здания на улицу. От пережитого шока она не сразу сообразила, в какой части города находится. «Нужно вызвать такси» — подумала Анна, но домой не хотелось. Сейчас там она не сможет побыть в тишине, а ей просто необходимо было осознать все, что произошло в течение последнего часа. Женщина плотнее закуталась в старое пальто и пошла пешком. Была середина весны, теплый май еще не вступил в свои права, сырой промозглый ветер пробирал насквозь. Но как не странно холод прояснял мысли. А Анне было о чем подумать и что вспомнить. Сегодня ее жизнь неожиданно сделала крутой поворот. Она уже не надеялась на то, что ее тихая, размеренная, тоскливая жизнь может измениться. И вдруг такое...

Ее дядя, единственный оставшийся в живых родственник, двоюродный брат ее матери, умер и оставил ей огромный дом на берегу реки с пирсом и, кажется, с катером. Когда вчера ей позвонил нотариус, она не сразу поняла, о каком наследстве может идти речь. Женщина просто решила, что это глупая шутка и только ради любопытства согласилась на встречу.

Нет, конечно, Анна знала, что у нее есть родня, но уже давным-давно перестала считать ее таковой. Когда-то, сразу же после смерти мамы, она

пыталась встретиться с так называемым родственничком. Но ее шестнадцатилетнюю, растерянную и убитую горем девушку даже на порог не пустили. На ее просьбу ответили, что господин Прохоров не знает ни о каких дальних родственниках и не собирается с ней встречаться.

Особых надежд на встречу Анна, тогда и не возлагала, но думала, что вдруг дядя поможет ей хотя бы с работой — все-таки не чужие. Хотя, Анна уже тогда знала из рассказов матери, кто такой этот господин Прохоров. Босс мафии, отец криминала, пахан, вор в законе — эти понятия, появившиеся в девяностые годы прошлого столетия, все подходили к этому человеку. Во время перестройки Прохор, под этим именем он был известен всему городу, зарабатывал миллионы на игорном бизнесе и торговле наркотиками. Об этом знали все, но криминальный авторитет так крепко сидел на своем месте, что несмотря на смену режимов оставался недосыгаемым для правоохранительных органов.

Семьи у дядя никогда не было. И наивная, отчаявшаяся шестнадцатилетняя дурочка, какой была тогда Анна, подумала, что он обрадуется племяннице. Это стало первым, но далеко не единственным горьким разочарованием в ее жизни.

Отца Анна не знала, и если честно, не страдала от этого. Ее воспитывала мама — хрупкая болезненная женщина, единственным богатством

которой было доброе сердце и ранимая душа. Мама Анны работала библиотекарем и жила в мире книг и иллюзий. Она была невысокой, худощавой, черты лица были простыми, но вот глаза... Анне всегда нравились мамины глаза. В них было столько доброты, теплоты и ласки, что казалось, эти чувства не помещались в ее хрупком теле и выплескивались на все вокруг.

Приходя с работы домой и попадая в жесткий, уродливый мир общежития, она все равно не замечала ничего плохого вокруг, ни бедности, ни наглости, ни грубости. Ее вера в хорошее поражала даже отъявленных негодяев. И хотя ее добротой часто пользовались в корыстных целях, она не переставала любить весь мир.

Детство Анны в материальном плане было тяжелым, но духовно богатым. Она жила в любви и нежности. Благодаря маме, девочка научилась не замечать нищеты. Она никогда не мечтала о богатой жизни, но как и любому ребенку, ей было неуютно среди более обеспеченных сверстников. Анна, как и ее мать, любила книги и музыку, жила мечтами и иллюзиями, которые быстро разбились о реальность, когда ее самого близкого и дорогого человека не стало. Мама ушла тихо, просто не проснулась однажды утром, оставив своей дочери горечь от утраты и маленькую комнатку в девять квадратных метров.

Когда отчаянная попытка девочки найти поддержку у родственников потерпела неудачу, она сама устроилась на работу. Окончив школу, поступила в училище на повара кондитера. Анна с детства любила готовить, хоть их скудный рацион не оставлял места фантазии. Но даже из простых продуктов ей удавалось приготовить шедевр. Кухня приводила ее в трепет, ей нравилось то волшебство, которое в ней происходило. Она интуитивно чувствовала вкус и пропорции, всегда точно знала, какие специи и ингредиенты нужно добавлять в то или иное блюдо. Девушка могла из обычных продуктов приготовить вкусный завтрак или обед. Она с отличием закончила учебное заведение и в данный момент работала в заводской столовой поваром. Конечно, это было не то, о чем она мечтала, но работы в их небольшом городке было немного, и девушка была счастлива этой возможностью зарабатывать на жизнь.

А мечтала Анна о другом. После многих лет стояния у плиты у нее появилось желание уйти с конвейера. В самых смелых своих мечтах она видела себя шеф поваром в небольшом ресторанчике с изысканной кухней. Анна получала истинное наслаждение, изобретая новые блюда. Даже сейчас получая небольшую зарплату, она ухитрялась раз в месяц закупать деликатесы и придумывать что-то вкусненькое и необычное. Но

престижные рестораны предпочитали брать на работу молодых людей со столичными дипломами и зарубежной практикой. А в дешевые забегаловки идти работать она не видела смысла, в таких местах никто не смог бы оценить ее изысканные блюда. Мечта Анны казалась ей несбыточной.

И вот сегодня Анна, поставив подпись, получила наследство. Причем это наследство было довольно необычным. Дядя завещал ей дом, который она не могла ни продать ни подарить в течении пяти лет, а также счет в банке, средства из которого разрешалось снимать только на содержание этого самого дома. Как объяснил ей нотариус, это была последняя воля покойного. Господин Прохоров очень любил свое убежище и не хотел, чтобы оно было разрушено или пришло в упадок. Все его остальные активы были разделены между партнерами по бизнесу, который надо сказать в последнее годы стал практически легальным. Но именно дом заставил Прохора вспомнить о бедной родственнице.

Анна, задумавшись, не заметила, как оказалась на пороге своего дома. Сейчас она жила в старой странной постройке, которая когда-то была просто деревенской избой. Построенная лет восемьдесят назад она со временем претерпела множество изменений. Дом был поделен на трех хозяев, которые пристроили к своей части

дополнительные площади. Здание получилось уродливым снаружи и не удобным внутри. Вот на одной из таких частей и обитала женщина. Комната, кухня, небольшая ванная и неугомонные соседи — это все, что осталось Анне от ее недолгого брака. Ей было тридцать пять лет, но, ни мужа, ни детей она не имела. Когда-то еще в двадцать Анна вышла замуж за простого и доброго парня. Они познакомились сразу, как только девушка пришла на завод, и после непродолжительного процесса ухаживания, поженились. Их брак длился пять лет и закончился аварией, в которой женщина в одно мгновение потеряла и мужа и еще не родившегося малыша.

Анна разделась, и устало опустилась на диван. Несмотря на долгую прогулку, ей так и не удалось до конца разобраться в своих чувствах и понять, как она относится к событию, грозившемуся изменить ее налаженную спокойную жизнь. За стеной раздавались привычные крики, и женщина, закрыв глаза, вздохнула. Неужели у нее теперь есть свой большой, очень большой дом и ей больше не придется засыпать под звон битой посуды и ругань соседей? Большая и не очень дружная семья занимала правое крыло дома. Их разборки, крики детей смешивались с недовольством обитателей левого крыла — пожилой пары, и превращали жизнь Анны в сплошной кошмар, от которого

хотелось сбежать подальше. Неужели теперь это возможно и завтра она может съехать отсюда? Анна, разволновавшись, набрала номер Кати — единственного близкого человека в ее жизни, ее верной и преданной подруги, с которой вот уже почти двадцать лет они делили все радости и горести.

— Привет, подруга, что-то голос у тебя встревоженный, что произошло, быстро рассказывай? — услышала Анна в трубке, и на душе стало сразу легче.

— Вот это да! — воскликнула Катя, после ее сбивчивого рассказа, — такое только в романах и в кино бывает. Ты уверена, что тебе это не приснилось?

— Уверенна, ты ведь пойдешь со мной завтра?

— Конечно, подруга, я ни за что не пропущу момент, когда серая мышка превратится в богатую наследницу, — рассмеялась Катя.

— Ну не такая я уже и серая, — притворно обиделась Анна, — и не такая уж богатая. Я же говорю, меня вроде как приставили смотрителем за собственностью.

— Но ведь оформлена она на тебя?

— Да, только без права продажи.

— Тоже мне трагедия. Может, ты и не

захочешь его продавать. Пойми, ты можешь теперь жить в хоромах, да еще не платить ни за что. Вижу, ты не до конца осознала, что упало тебе на голову. Я теперь точно должна быть рядом, чтобы ты не умудрилась натворить каких-нибудь глупостей.

Утром следующего дня они с Катериной, молча, стояли перед высокими воротами. Анна помнила, какое впечатление произвел двадцать лет назад на нее этот дом. Через высокий забор было видно только верхний этаж и крышу огромного здания, но даже это поражало воображение. Тогда, еще в детстве, девушка подумала, что один человек не может занимать столько места. А сейчас она не могла поверить, что это теперь все ее.

— Может, зайдём, — почему-то шепотом спросила подруга, у, все еще стоящей в оцепенении женщины.

— Давай — так же тихо ответила Анна и повернула ручку на калитке.

Дверь оказалась заперта и женщина в нерешительности уставилась на ворота.

— Вот звонок, — Катя быстро нажала на кнопку и отошла, словно ожидая, что из двери выскочит что-то страшное.

Через минуту калитка тихо, бесшумно отворилась, и на пороге возник мужчина лет шестидесяти, одетый в камуфляжную форму.

— Чем могу помочь, дамы? — спросил он, оглядывая с ног до головы женщин.

Анна, расстегнув сумку, достала из нее документы и, протянув их мужчине, сказала слегка дрожащим голосом.

— Кажется, этот дом теперь принадлежит мне.

— Вы Анна Владимировна? — мужчина улыбнулся счастливой улыбкой, — а мы все ждем, когда же объявиться новая хозяйка, что же вы на пороге стоите, — спохватился он, открывая шире калитку и, пропуская женщин вперед, — проходите, осмотрите свои владения. Я, если позволите, проведу вас. Да, забыл представиться, меня зовут Александр Иванович, и на данный момент я исполняю обязанности сторожа и садовника.

— Катерина — подруга протянула мужчине руку, в то время как Анна была всецело поглощена разглядыванием картины, которая открылась перед ее глазами.

Просто огромный участок весь утопал в зелени. Вдоль дорожки, по которой они шли, росли стройные ели, а у крыльца трехэтажного здания первые весенние цветы украшали просторные глиняные горшки-клумбы.

Сам дом был правильной прямоугольной

формы, построенный из темного кирпича. Окна были большими и, судя по их количеству, комнат в доме было немало.

— Что ж, новая хозяйка, принимайте владения, — с этими словами Александр Иванович открыл дверь и они с Катей вошли в большой светлый холл.

— Я подожду на улице, если что зовите, — мужчина удалился, а женщины снова впали в транс от увиденной красоты и роскоши.

— Обалдеть, — прошептала Катя.

— Точно.

— Ты хочешь сказать, что твой дядя жил здесь один?

— Ну, я не могу это утверждать, но судя по завещанию, семью он так и не завел.

— Да,... Тут же заблудиться можно, — восторженно прошептала Катя, когда они принялись ходить из одной комнаты другую.

Когда Анна с подругой обошли все помещения, они постарались осмыслить увиденное. На третьем этаже было четыре просторные спальни и три ванных комнаты. На втором — еще две спальни с ванными комнатами, кабинет и библиотека. А на первом — кухня, кладовка, холл, светлая и большая столовая и еще один кабинет и санузел. Еще была боковая дверь, открыв которую, женщины обнаружили спортзал, находившийся в

пристройке за домом. В этом помещении окна были от потолка до пола, из них открывался потрясающий вид на задний двор. Выйдя через вторую дверь, которая вела из спортзала на улицу, подруги оказались у бассейна с прозрачной голубой водой. За ним была небольшая полянка, со свежестриженным газоном, а дальше парк, состоящий из множества разных деревьев. Вдалеке, в конце участка, Анна заметила еще одно строение. Это был сравнительно небольшой домик с черепичной крышей.

Женщины, как замороженные, молча, пошли по тропинке. По дороге их догнал Александр Иванович. Анна в нерешительности остановилась.

— А в этом домике кто-то живет? — спросила она сторожа.

— Сейчас я и моя жена Клавдия Петровна, она поддерживает порядок в доме. А раньше все работники. В этом доме четыре отдельных квартиры, каждая со своим выходом. Пойдемте, я вам все покажу.

— Клавдия, встречай новую хозяйку, — прокричал Александр Иванович, и на пороге ментально возникла женщина. Это была слегка полненькая невысокая, еще не старая женщина лет пятидесяти пяти с седыми волосами, завязанными в пучок и добрыми глазами. При виде женщин она улыбнулась искренней улыбкой:

— Добро пожаловать!

Анна, поприветствовав женщину, остановилась и оглядела строение. Это и вправду был дом на четырех хозяев. Но в отличие от ее старой халупы, здесь все было современно и функционально. С каждой стороны имелось отдельное крыльцо, а внутри все было продумано до мелочей. Три из четырех квартир были однокомнатными с большой комнатой, кухней и ванной, а в четвертой комнаты были поменьше, но их было две. Как и в большом доме, мебель и техника были современными и добротными, а стиль интерьера скорее напоминал минимализм, чем старую добрую классику. Но, в тоже время, казалось, что каждая вещь находится на своем месте и не хотелось ничего добавлять или менять.

— Ты говорила, что здесь и речка есть, — спросила Катерина.

— Да слева, вон за теми деревьями, — ответил за нее Александр Иванович, — пойдете со мной, — еще есть гараж, но он с другой стороны дома. На балансе два автомобиля.

Их небольшая процессия спустилась к реке и Анна, в который раз, замерла от восторга. Множество ив склонились к самому берегу. А на небольшом пляже блестел на солнце желтый, очевидно привезенный с моря, песок. Каменный пирс на пять метров уходил в воду, к нему были

привязаны два судна — моторная лодка и небольшой катер.

— Вы бы зашли к нам погреться, а я вас чаем с булочками угощу, на улице сыро, а вы совсем продрогли, — радушно, предложила Клавдия Петровна, когда они поднимались с пляжа.

— Мы, наверное, пойдем обратно в большой дом, нам с Анной Владимировной нужно многое обсудить, — Катя явно решила взять все в свои руки, видя растерянный вид новоиспеченной хозяйки.

— Конечно, я приготовлю вам чай на кухне.

Их небольшая компания пошла по тропинке обратно в особняк. Александр Иванович ушел на свой пост, а Клавдия Петровна хлопотала на кухне. Анна с подружкой сели на диван в гостиной.

— И зачем мне все это? — задумчиво проговорила Анна.

— Да... это точно, ты тут с тоски помрешь, ежедневно обхаживая пустые комнаты. Может тебе по-быстрому выскочить замуж и нарожать ребятишек. Судя по количеству спален, штук пять, не меньше.

— Кать...

— Ну, ладно, шучу. А если подумать? Тут столько спален, что ты могла бы открыть мини-отель. — Катя задумчиво потерла лоб. — А и

вправду, что там говориться в завещании, продать нельзя, а использовать для дела...

— Ты серьезно? — Анна недоверчиво взглянула на подругу.

— Конечно, серьезно. Сама подумай, дом есть, средства на его содержание тоже, места вдоволь, так почему бы тебе не заняться бизнесом? А главное ты ничего не теряешь. Если дело не пойдет — продашь все через пять лет и заживешь на проценты.

— Ну, я не знаю. — Анна уже с заинтересованным блеском в глазах смотрела на Катю. — Я в бизнесе ничего не смыслю — это ты у нас финансист. А я разве что могу накормить вкусно.

— Ну и корми, только за деньги и своих постояльцев.

— Хорошо, а ты тогда будешь руководить всем остальным, — улыбнулась Аня.

— Я?

— Ты, ты не отвертись, ведь идея твоя, тебе ее и воплощать.

— Но я не могу — Катя, казалось, испугалась решительности подруги, — а Петька, а работа?

— Работа в твоей бухгалтерии тебе до чертиков надоела, сама говорила. Так что бери сына и переезжайте из своей общаги сюда — комнат на всех хватит.

— Э нет, комнаты мы переоборудуем под номера, — глаза женщины уже горели огнем от захватившего ее энтузиазма. — Смотри, я уже все продумала. На третьем один двухкомнатный с ванной и два однокомнатных. На втором если убрать кабинет, будет тоже четыре номера, только с одной ванной на двоих. Вот выходит семь номеров. А кабинет внизу можешь занимать ты, чтобы все контролировать как хозяйка.

— Вот видишь, я же чувствую, что ты уже загорелась. — улыбнулась Анна, — Только где же вы будете жить?

— В маленьком домике. Чур, мне двухкомнатная квартира, — Катя рассмеялась, — после нашего общежития это будут просто хоромы.

— Договорились, — Анна обняла подругу, — что бы я без тебя делала?

— Это уж точно. Звони нотариусу. Нужно убедиться, что твой договор не запретит нам воплощать наши планы.

Позвонив в нотариальную контору и убедившись, что ничего не нарушат, женщины окунулись с головой в планы переоборудования особняка под мини-гостиницу.

— Все это все хорошо, только, где мы столько денег возьмем. — Анна пыталась охладить пыл подруги. — Нужны и мебель и небольшая

перепланировка. Если слегка уменьшить гостиную, столовая станет больше и поместиться семь столиков.

— Не нервничай, — Катя положила руку на плечо подруги, — продадим твою халупу, и мою комнату и на первое время хватит.

— Насчет моего жилья, я согласна, соседи будут счастливы ее купить, они не раз намекали, но комната в общежитии — это твоя собственность, я так не могу, — остановив жестом возражения подруги, Анна продолжала. — Если только с условием, что я дам тебе расписку, в которой укажу, что по истечении пяти лет маленький дом перейдет в твою собственность.

— А не слишком ли невыгодный для тебя обмен?

— Нет, или так, или никак.

— Ну ладно. Поговорим об этом позже. Слушай у меня еще идея...

Женщины так увлеклись, что не заметили, как в гостиную вошла Клавдия Петровна, толкая перед собой столик с чаем и ароматными булочками. Катя, подняла глаза от блокнота, в который они записывали все идеи и, увидев женщину, спросила:

— Аня, а как насчет персонала? Ты повар, я финансовый директор или управляющий, неважно, потом решим, а остальные?

— Клавдия Петровна, — обратилась Анна к

смотрящей на них с любопытством женщине, — У нас тут грандиозные планы, хотим переделать дом в гостиницу. Что вы об этом думаете?

— По-моему, замечательная идея, — женщина улыбнулась искренней и доброй улыбкой, — Мне всегда хотелось, чтобы этот дом наполнился людьми, детишками, а то здесь так пусто и тоскливо, особенно после смерти хозяина.

— Вы с Иваном Александровичем останетесь. Нам здесь ваш опыт очень пригодится. Ваш муж будет занимать прежнюю должность, а вам мы в помощницы найдем горничную, и будете руководить всем хозяйством.

— Мы были бы просто счастливы — женщина всхлипнула, — Ведь мы с Иваном боялись, что новый хозяин выставит нас за двери. Нет, кое-какие сбережения у нас есть, но ведь столько лет здесь проработали, считай полжизни... — Клавдия Петровна вытерла слезы.

— Так, спокойно, только не плакать, — Катя обняла женщину, — мы с вами ни за что не расстанемся, правда.

Выпив чаю и обсудив ближайшие планы, женщины отправились по домам с намерением уже завтра перевести свои вещи на новое место жительства и начать активную деятельность.

Глава 2

Прошел месяц. Ранним утром Анна открыла глаза, и в который раз улыбнулась солнечному лучику, игриво заглядывающему сквозь занавески на окнах. После переезда Анна заняла одну из спален на третьем этаже, пока шло переоборудование первого, ей очень нравилось, что огромные окна этой комнаты выходили на восток, и каждое ее пробуждение было согрето лучами утреннего солнца.

Основные работы в доме подходили к концу. Все было готово к торжественному открытию. Да, они очень хорошо поработали. Дел хватало всем. Катя занялась оформлением документов и подготовкой рекламной компании. Решено было позиционировать себя как мини-отель семейного типа. В стоимость проживания входили завтрак и ужин, а обед заказывался по желанию. Подруга в рекордные сроки смогла добиться всех разрешений и Анна даже не представляла, как ей это удалось. Клавдия Петровна с Иваном Александровичем руководили ремонтными работами, не спуская глаз с рабочих, и смотрели за тем, чтобы все было сделано строго по плану. Огромных перемен они не внесли, так что работы быстро подошли к концу.

Нашлось дело даже для шестнадцатилетнего Петьки, очень довольного переездом, он стал днями

пропадать на речке или в окрестностях, где тут же обзавелся новыми друзьями. На него женщины возложили миссию опроса местного населения на предмет отношения к грядущим переменам. Новая собственность Анны располагалась в частном секторе их городка, и вокруг было множество маленьких домиков принадлежащих местными жителями. Анне совсем не хотелось натолкнуться на протест соседней. Поэтому она вздохнула с облегчением, узнав от Петьки, что местные были рады их планам. Перспектива жить рядом с отелем им нравилась гораздо больше, чем мысль о соседстве с пусть и бывшим, но все же, криминальным авторитетом.

А Анна занялась готовкой, это был ее мир.

В довольно просторной кухне особняка была практически вся бытовая техника. Пришлось докупить еще один холодильник с большой морозильной камерой и поменять плиту, остальное полностью соответствовало ее запросам. Теперь Анна каждый день оттачивала свое кулинарное мастерство на домашних. Ей очень нравилось, то, что не нужно было ограничивать себя в выборе продуктов. И судя по хвалебным отзывам домочадцев, ее кухня всем нравилась.

— Что-то ты сегодня разоспалась, — Катька стремительно влетела в комнату, выводя Анну из задумчивости, — Доброе утро, пора вставать

лежебока, нас ждут великие дела. Ты же знаешь до открытия всего три дня, а еще столько всего нужно сделать.

— И тебе доброе утро, — улыбнулась Анна, — интересно какие витамины ты пьешь, что у тебя с утра столько энергии? Я вот тут так разленилась, что в пору, начать заниматься в спортзале, а то не в одни джинсы скоро не влезу.

— Ну да, поговори мне еще. — Катька притворно вздохнула, — Она растолстела. Да ты всегда, сколько я тебя помню, вешишь одинаково. Стройная как березка. Хоть и повар. Ты просто какое-то аномальное явление, даже в передачах по телевизору все повара имеют лишний вес. А глядя на тебя, я всегда ощущаю, что это мне худеть нужно.

Анна, улыбнувшись, посмотрела на подругу, Катя была старше ее на год, но совсем не выглядела на свои тридцать шесть. Невысокая, со светлыми длинными волосами, она обладала хорошей фигурой с аппетитными для глаз мужчин округлостями. Ее лицо было выразительным с большими зелеными глазами и огоньком, постоянно горящим в их глубине. По сравнению с подругой Анна ощущала себя серой мышкой. Ее фигура была практически плоской: длинные ноги слегка округлые бедра и небольшая грудь, казались женщине совсем непримечательными. Темные

волосы были всегда коротко острижены и зачесаны назад, открывая маленький лоб, круглые глазки и слегка курносый нос. Несмотря на такой разительный контраст во внешности, подруги не переживали по этому поводу. Им никогда не случалось соперничать друг с другом за внимание мужчин.

— Даже не думай, ты прекрасно выглядишь, сама знаешь, мужчины с тебя глаз не сводят. Тоже мне, худеть надумала... — Анна обняла подругу, — пошли пить кофе и за дело.

— Кстати, раз мы уже заговорили о внешности, — Катя обернулась, спускаясь по каменной лестнице, — ставлю тебя в известность, что, завтра, с утра, мы идем по магазинам, покупать тебе новые наряды. И не надо возражать. Ты не можешь быть хозяйкой гостиницы и ходить и дальше в старых шортах и потертых джинсах. Мне удалось, наконец, найти покупателя на комнату, так что на днях мы сможем оплатить все счета за ремонт. Теперь можно кое-что потратить и на себя.

— Но Катя, я ведь все равно буду постоянно на кухне, зачем мне наряды? — попыталась протестовать Анна. Ей никогда не нравился шопинг, и она прекрасно чувствовала себя в удобной и добротной одежде. И уж точно никогда бы не смогла потратить кучу денег на платье только потому, что оно модное или пошитое каким-то

известным модельером.

— На кухне ты тоже должна выглядеть презентабельно. Купим тебе новые фартучки и чепчики. Но и от платьев ты не отвертись. Не думай, что я позволю тебе прятаться от всех. Это твоя гостиница, так что привыкай быть в центре внимания. И с прической надо что-то делать.

— Нет, только не это, — Анна со страданием на лице взглянула на подругу.

— Да, да, у меня уже несколько лет руки чешутся достать из-под этого пугала ту красотку, которая под ним прячется.

— Ничего с этим пугалом ты не сделаешь, — такое точное определение ее внешнего вида не обидело, а скорее рассмешило Анну.

— А вот увидишь, я давно хотела с тобой об этом поговорить. И не надо на меня так смотреть. Ты что, решила поставить окончательный крест на своей жизни? Ладно, я после развода еще долго не смогу на мужиков смотреть, но это был мой третий брак, а у тебя какое оправдание. Уже сколько лет, а ты словно вчера вдовой стала. Нет и не надо мне тут сырость разводиться, слышишь. Да я злая и жестокая, но и тебе уже не двадцать. Пора начинать устраивать свою жизнь. Сейчас самое подходящее время. Ты теперь не бедная серая мышка, а крутая владелица огромной собственности. Завтра мы тебя приоденем, сменим имидж, и мужики толпами

будут ломиться в гостиницу, чтобы на тебя взглянуть.

Анна снова весело рассмеялась, представив эту картину.

— Ага, смейся, смейся, еще вспомнишь мои слова.

— Давай, писатель-фантаст я тебе пару блинчиков лучше поджарю, — Анна отошла к плите. — Как там дела с рекламой?

— Все в порядке, во всех газетах вышло объявление, а мой знакомый уже сделал для нас страничку в интернете, помнишь он еще фотки приходил делать. Так что все готово. Кстати, у нас уже забронировали один номер, на сайте через неделю семейная пара приедет на пять дней в отпуск.

— Правда? господи у нас еще не все готово, — Анна разнервничалась, и чуть не уронила блин со сковородки.

— Все почти готово, а ты думала, что до Нового года гостей не будет? Что так испугалась?

— Просто представлять, как все будет это одно, а тут уже реальные постояльцы, вдруг у нас ничего не получится?

— Все получится, не бойся подруга. Кстати, ты так и не подумала насчет горничной? Сейчас мы со всем сами справляемся, но если займут все номера, боюсь, Клавдия Петровна не потянет

столько уборки, а у нас с тобой не будет времени ей помогать. А кто будет подавать еду гостям?

— Я думаю над этим. Знаешь, мы за это время тут так все сдружились, что приглашать в дом чужого человека не хочется. Но я что-то придумаю.

— Ну, ладно время еще есть.

— Пошли, обновим столовую, — Катя, схватила тарелку с блинами и блюдец с вареньем, — там только вчера все закончили.

Анна взяла чашки с кофе и поспешила за подругой. Уменьшив слегка гостиную, превратив ее в зал регистрации, и уютный холл, они значительно увеличили столовую. Теперь здесь размешалось восемь красивых деревянных столов, на четыре персоны каждый с белыми льняными скатертями и обитыми красной вельветовой тканью стульями. Стены были выкрашены в горчичный цвет, а на больших окнах висели в тон стульям бордовые портьеры.

— Правда здорово, — Катя с восхищением огляделась вокруг, садясь за столик, — просто как в шикарном ресторане.

— Нужно еще добавить цветов, — Анна тоже внимательно разглядывала помещение, — Знаешь таких в больших кадках, а когда появятся посетители, на столы тоже поставим вазы.

— Точно, нужно записать, завтра поедem в

город и все купим. Может быть мы еще что-то забыли? — Катя задумалась. — А давай проведем экскурсию сами себе. Сделаем вид, что мы приехали сюда как постояльцы. Вот тогда и поймем, чего не хватает. А то мы уже привыкли к обстановке. Нужно взглянуть на все свежим взглядом.

— Классная идея, пошли. — Анна быстро допила кофе и встала.

— Сейчас достану блокнот, чтобы ничего не забыть, — Катя присоединилась к подруге.

Они вышли на крыльцо и, остановившись, осмотрели здание.

— Может вывеску еще и над дверью повесить, — задумалась Катя, — Нет на воротах достаточно. Пусть гости чувствуют себя как дома, а не в гостинице.

Над названием все они думали очень долго. Было много предложений. Иван Александрович хотел назвать как-то по речному, а Клавдия Петровна «Елочкой», так как на алее росло много хвойных красавиц. И тогда Катя предложила компромиссный вариант: «Ивушка» — в честь деревьев и в честь речки, у которой они растут. Так как фантазия закончилась, остановились на этом варианте. Правда, Петька сказал, что их будут путать с детским лагерем, но женщин это не остановило.

— Что это вы тут стоите, как вкопанные, такое впечатление, что дом впервые увидели? — Петька неслышно подкрался сзади и напугал женщин. Парню шел семнадцатый год, и Анна, смотря на него, сочувствовала местным девушкам. Сколько сердец предстояло разбить этому красавчику! Она знала его с рождения, даже была крестной матерью и очень любила этого сорванца. Юноша был уже почти под два метра ростом, широк в плечах с горой мышц. Именно Петька оккупировал спортзал и бассейн с первого дня их проживания на территории гостиницы. А еще у юноши были пронзительные голубые глаза и светлые мамины пряди.

— Так и задумано, сын, — Катька, дотянувшись рукой, потрепала мальчишку за волосы, — мы изображаем постояльцев, хотим взглянуть на все свежим взглядом.

— А можно мне с вами, еще один свежий взгляд не помешает, — рассмеялся мальчишка.

— Давай.

Они вошли в холл. Здесь было все в приглушенных сдержанных тонах. Молочные стены, дубовая стойка администратора, деревянные полки и большой длинный диванчик у входа. Благодаря свету из окон, комната казалась больше и светлее.

— Здесь в углу тоже нужен живой цветок, —

сказала Анна, оглядываясь, — А компьютер уже привезли?

— Да, он пока у меня, потом перенесу. — Катька зашла за стойку, — по-моему, здесь все готово. В столовой мы уже были, пошли дальше.

Они прошли вглубь дома. Здесь заканчивался ремонт в комнате Анны. Кабинет легко превратился в уютную спальню. У ее дяди была обширная библиотека, которая с трудом помещалась на стеллажах от потолка до пола. Анна очень любила читать поэтому, делая ремонт, оставила стеллажи с книгами на месте. Окна комнаты тоже выходили на восток, и женщина радовалась тому, что утром сможет просыпаться с первыми лучами. Вчера доставили довольно большую кровать с резными ножками, а в одной из стен проделали дверь прямо в ванную комнату. Стены были молочного цвета, а занавески, покрытие и покрывала — в светло-кофейных тонах. Ванная была отделана светло-розовой плиткой.

— Сюда посетители заглядывать не должны, но все очень здорово получилось, — Катя взглянула на подругу, — ты когда думаешь переехать?

— Сегодня вечером. — Анна вздохнула, ей немного жаль было расставаться с комнатой наверху, за месяц она успела к ней привыкнуть. Словно поняв ее настроение, Катя предложила:

— Можешь остаться, где живешь сейчас, а

сюда будем селить посетителей, которые любят читать книги.

— Нет, — Анна решительно огляделась, — здесь лучше. Да и не хочется мне жить среди чужих. А тут на всем этаже только я. Да и постояльцев будет пугать соседство с хозяйкой, не смогут по-настоящему расслабиться.

— Это точно, — Катька рассмеялась, — вряд ли тебе понравится перспектива стать соседкой молодоженов.

Анна смутилась и украдкой взглянула на Петьку, который тоже рассмеялся.

— Не переживай, — Катя подмигнула подруге, — он у меня парень взрослый и давно изучил вводный курс об отношениях полов. Так что все он понимает, правда Петька?

— Ага, — ответил тот, и Анну поразило, что юноша даже не смутился. Видно она последняя на Планете скромница осталась.

— Вперед, нас ждет второй этаж.

Дальше они по очереди осмотрели все комнаты. Женщины решили, чтобы не вешать номерки, сделать каждую из них в своем цвете. Они не стали перекрашивать нежно-бежевые стены, а просто добавили ярких красок. Покрывала, занавески и коврики в первой были салатовые, во второй голубые, в третьей фиолетовые и так далее. А чтобы было при входе понятно, где какая —

двери тоже покрасили соответственно. Мебель вся осталась старая, она была в отличном состоянии, только докупили недостающие кровати. Анна сомневалась, что в этих комнатах когда-то кто-то жил. Они внимательно осмотрели каждую и не найдя недостатков пошли прогуляться по территории.

— Ты когда права восстановишь? — Катька с нетерпением взглянула на подругу, — мне, конечно, нравится разъезжать то на Мерседесе, то на джипе, но ведь это твои машины, а ты все пешком ходишь, прям не по статусу, что наши будущие постояльцы подумают?

— Может я приверженца экологических видов транспорта, вот возьму и куплю себе велосипед, — рассмеялась Анна.

— Ага, так и скажи, что боишься?

— Кать, ты же знаешь, водить я умею, но понимаешь...

— Подруга, пора уже забыть об этом, больше десяти лет прошло, не обижайся, но я собираюсь заставить тебя не оглядываться на прошлое и жить дальше. Теперь я постоянно рядом, и как раньше, тебе от меня отделаться не получится.

— Ладно, не будем спорить. На той недели схожу в ГАИ, а там посмотрим.

— Гараж проинспектировали, остались лодки и зона отдыха. Петька ты бассейн почистил?

— Все сделано в лучшем виде, госпожа начальница, — отсалютовал юноша. А можно я буду постояльцев на катере катать?

— Мы уже говорили об этом, — Катя строго взглянула на сына, — ты только сам на днях научился. Пока без Ивана Александровича я не разрешаю, а там видно будет.

— Ладно, — Петька явно расстроился.

— Я уверена, она скоро передумает, — Анна шепотом подбодрила мальчишку, — ты прирожденный моряк.

— Все, инспекция закончена, список составлен, завтра по магазинам, а через два дня открываемся. — вынесла вердикт Катя, и они пошли обратно к дому.

Глава 3

Следующий день подруги провели в торговом центре. Этот огромный магазин всего год назад открылся в их городке и на прилавках трехэтажного здания, можно было отыскать все от белья и украшений до шифера и керамической плитки. На третьем этаже располагалось чисто женское царство дорогих бутиков и косметических отделов. Катя уже затащила Анну по дороге в парикмахерскую, где в течение двух часов над ней проводили странные манипуляции. Сначала голову

Анны намазали чем-то скользким и пахнувшим сиренью, затем обернули каждую прядку в кусок фольги, а напоследок состригли такое количество волос, что женщина испугалась- осталось ли на голове хоть что-то. Катя строго настрого запретила мастеру показывать Анне промежуточный и, даже, конечный вариант.

— Сначала мы оденем тебя в приличную одежду и сделаем макияж, чтобы эффект был полным, — объяснила она подруге свое желание.

— Я поняла, — Анна рассмеялась, наблюдая за тем, как очередной кусочек непонятого оттенка упал к ее ногам, — ты решила избавиться от пугала, превратив его в инопланетное существо с лысой головой и светящейся в темноте одеждой. Тогда точно сбудутся твои предсказания, и мне вслед будут оборачиваться не только все мужчины, но и женщины, а дети просто с воплями будут разбегаться.

— Смейся, смейся, — Катя притворно надула губы, — только давай договоримся сразу, одежду тоже выбираю я, ты только меряешь и то без зеркала.

— Да делай что хочешь, — Анна махнула рукой, — я же вижу, что это доставляет тебе удовольствие. А ради твоего счастья я согласна стать похожей хоть на тролля.

После того, как ее волосы уложили феном,

Катя потащила ее за руку и они вошли в красивое просторное помещение, увешанное всевозможными нарядами. Анна никогда даже не заходила в такие магазины. Всю свою одежду она покупала на рынке. В основном это были изделия китайского производства, а европейские бренды у женщины имелись только с секонд-хенда. Сейчас она даже боялась подумать о том, сколько может стоить костюм, который она заметила, сразу войдя в бутик. Он был стального холодного с блеском оттенка и состоял из довольно короткой юбки и пиджака с укороченным рукавом.

— А можно мне вот это померять, — Анна как маленькая девочка подергала подругу за рукав, отвлекая ее от хаотичного процесса набрасывания выбранных вещей на руку продавщицы.

Катя на миг остановилась и, взглянув на костюм, слегка скривила губы:

— Не совсем то, но если тебе понравился — это уже прогресс, давайте и этот, — приказала она продавщице, и они процессией пошли в примерочную.

— А можно, чем-то зеркало повесить? Не хочу, чтобы она себя видела, — попросила Катерина.

Примеряв около десяти нарядов разных цветов, Анна так устала от суеты, что упав на первый попавшийся стул, отказалась вставать с

места.

— Ладно, на первое время хватит, — сжалилась над ней подруга, перебирая в руках несколько бюстгальтеров. — Еще пару комплектов белья, и пойдем выпьем кофе, а затем макияж и дальше по списку.

— Я больше не выдержу! — воскликнула Анна.

— Выдержишь, ты вообще в курсе, что шопинг это лучшая психотерапия для женщины. По идее он может заменить даже секс.

— Только не для меня, — Анна улыбнулась, — не знаю, с чем у других женщин ассоциируется занятие любовью, но у меня чувство, что я одна вместо трактора, перепахала большое поле.

— А знаешь, — задумчиво произнесла Катерина в ответ, — у меня однажды, после страстной ночи, было такое же чувство — так что все сходиться.

Анна, уже не стесняясь, расхохоталась так, что слезы выступили на глазах.

— Ты просто бесподобна, иногда я задумываюсь, что стало бы со мной, не будь тебя рядом?

— Ты бы давно похоронила себя заживо.

— Это точно.